

$= 0.692$); 2 — wide symmetric distribution ($\Delta y = 1.0$, $\alpha = 0$, $k = 2.548$), the strongest deviation from MWHN curve ($h(0) = 0.860$); 3 — asymmetric distribution shifted to higher values of diffusion coefficient ($\Delta y = 1.0$, $\alpha = 0.8$, $k = 2.199$), $h(0)$ decreases due to stronger deflection at low temperatures ($h(0) = 0.819$); 4 — asymmetric distribution shifted to lower D values ($\Delta y = 1.0$, $\alpha = -0.8$, $k = 2.199$), temperature dependence of the upper critical magnetic field essentially tends to linear one ($h(0) = 0.843$).

Fig. 2. The first and the second-order derivatives of the temperature dependences of the upper critical magnetic field for the same distribution functions as in Fig. 1. It is seen that on the curve 4 of $h(t)$ there is a region of positive curvature.

1. *Сверхпроводимость в тройных соединениях* / Под ред. Э. Фишера, М. Мейпла. — М.: Мир, 1985.
2. Пан В. М., Прохоров В. Г., Шпигель А. С. *Металлофизика сверхпроводников*. — Киев: Наук. думка, 1984. — 189 с.
3. *Металлические стекла* / Под ред. Г. Гюнтеродта, Г. Бека. — М.: Мир, 1983. — 376 с.
4. Сан-Жам Д., Сарма Г., Томас Е. *Сверхпроводимость второго рода*. — М.: Мир, 1970. — 364 с.
5. Ларкин А. И., Овчинников Ю. Н. Влияние неоднородностей на свойства сверхпроводников // ЖЭТФ. — 1971. — 61, № 3. — С. 1221—1230.
6. Ларкин А. И., Овчинников Ю. Н. Электродинамика неоднородных сверхпроводников второго рода // ЖЭТФ. — 1973. — 65, № 4. — С. 1704—1714.
7. Иоффе Л. Б., Ларкин А. И. Свойства сверхпроводников с размытой температурой перехода // ЖЭТФ. — 1981. — 81, № 2. — С. 707—718.
8. Werthamer N. R. Theory of the superconducting transition temperature and energy gap function of superimposed metal films // Phys. Rev. — 1963. — 132, N 6. — P. 2440—2445.
9. Efetov K. B. Effect of random distortions on the critical field in layered superconductors // J. Low Temp. Phys. — 1980. — 38, N 5/6. — P. 719—735.
10. Лифшиц И. М., Гредескул С. А., Пастур Л. А. Введение в теорию неупорядоченных систем. — М.: Наука, 1982. — 360 с.
11. Enhanced critical field curves of metastable superconductors / W. L. Carter, S. J. Poon, G. W. Hull, Jr., T. H. Geballe // Solid State Commun. — 1981. — 39, N 1. — P. 41—45.

Ин-т металлофизики АН УССР,
г. Киев

Получено 06.03.87

УДК 537.622 : 3; 538.915

Г. Е. ГРЕЧНЕВ, Н. В. САВЧЕНКО, И. В. СВЕЧКАРЕВ, В. Н. АНТОНОВ*,
А. В. ЖАЛКО-ТИТАРЕНКО* М. Дж. Г. ЛИ**, Дж. М. ПЕРЦ**,

АНИЗОТРОПИЯ ЗЕЕМАНОВСКОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРОНОВ ПРОВОДИМОСТИ В ПАЛЛАДИИ И ЗОЛОТЕ

Проведено теоретическое исследование g -факторов электронов проводимости в палладии и золоте. Установлено, что для ряда листов поверхности Ферми этих металлов величина g -фактора существенно отличается от свободно-электронного значения и обладает сильной угловой зависимостью для экстремальных орбит в палладии на листе Γ_6 и X -эллипсоидах. Полученные результаты согласуются с данными эффекта де Гааза — ван Альфена и электронного парамагнитного резонанса.

Различие значений g -фактора для свободных электронов ($g_0 = 2,0023$) и электронов в металлах связано со спин-орбитальным и ферми-жидкостным взаимодействиями. Относительная роль и особенности проявления этих взаимодействий для различных электронных состояний можно выделить путем сопоставления экспериментальных данных с расчетными. Основными источниками сведений о g -факторе электронов проводимости являются электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) и квантовые осцилляции намагниченности — эффект де Гааза — ван Альфена (ДГВА). Локальное значение g -фактора $g_n^{\alpha}(\mathbf{k})$, которое определяет расщепление в магнитном

* Институт металлофизики АН УССР, г. Киев.

** Торонтский университет, г. Торонто, Канада.

поле $\mathbf{H}$ (направленном по орту $\hat{\alpha}$) вырожденного по Крамерсу состояния n -й зоны $E_n(\mathbf{k})$:

$$g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k}) \mu_B H = E_n^+(\mathbf{k}) - E_n^-(\mathbf{k}), \quad (1)$$

проявляется в упомянутых эффектах по-разному. В эффекте ДГВА оно усредняется по экстремальной орбите на поверхности Ферми (ПФ):

$$g_c = \oint g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k}) v^{-1}(\mathbf{k}) d\mathbf{k} / \oint v^{-1}(\mathbf{k}) d\mathbf{k} \quad (2)$$

и извлекается из экспериментальных данных в виде множителя $\cos[(\pi/2)(m_c/m_0)g_c]$ с соответствующей неоднозначностью аргумента (здесь $v(\mathbf{k})$ — фермиевская скорость, (m_c/m_0) — отношение циклотронной эффективной массы к массе свободного электрона). Измеряемая в ЭПР величина g -фактора $\langle g \rangle$ является результатом усреднения (1) по всей ПФ, но не содержит ферми-жидкостного взаимодействия. Таким образом, эффект ДГВА дает детальные сведения о g -факторе, но нуждается в теории даже для однозначного выбора этой величины. В последние годы этим методом исследована анизотропия g_c для ряда переходных металлов, в которых сильны многочастичные эффекты [1,3]. Однако априорные расчеты касались в основном величины $\langle g \rangle$ [4,5].

В настоящей работе приведены предварительные результаты теоретического исследования анизотропии g_c в Pd и Au без обменного усиления. Значения $g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k})$ в (2) определялись согласно (1) путем расчета электронной структуры модифицированным релятивистским методом ЛМТО в приближении атомных сфер (ПАС) с гамильтонианом

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_{SR-LMTO} + \mathcal{H}_{SO} + \mathcal{H}_Z. \quad (3)$$

Релятивистские эффекты учитывались в рамках формализма Паули [6] в скалярно-релятивистском ЛМТО гамильтониане $\mathcal{H}_{SR-LMTO}$ [7] и в операторе спин-орбитального взаимодействия $\mathcal{H}_{SO}$. Внешнее магнитное поле учитывалось путем прямого включения в матрицу гамильтониана зеемановского члена $\mathcal{H}_Z = \mu_B \mathbf{H}(\hat{\mathbf{L}} + \hat{\boldsymbol{\sigma}})$ в базисе ЛМТО (здесь $\hat{\mathbf{L}}$ — оператор орбитального момента, $\hat{\boldsymbol{\sigma}}_i$ — матрицы Паули). Для вычисления $g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k})$ в Pd и Au путем самосогласованного расчета зонной структуры методом ЛМТО [7] предварительно были получены потенциальные параметры, входящие в $\mathcal{H}_{SR-LMTO}$ и $\mathcal{H}_{SO}$. Обменно-корреляционные эффекты учитывались в локальном приближении теории функционала электронной плотности [8].

Рассчитанные по (1) значения $g_n^{\hat{\alpha}}$ практически не зависят от величины $\mu_B H$ в интервале 0,0001 — 1,0 мРидб и при «выключении» спин-орбитального взаимодействия дают $g = g_0$ при произвольном направлении $\mathbf{H}$. Была установлена слабая чувствительность ($\sim 1\%$) вычисляемых значений $g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k})$ к расширению базиса за счет f -парциальных волн. Хотя самосогласованные ЛМТО расчеты качественно описывают ПФ Pd и Au, экстремальные орбиты ПФ и $v(\mathbf{k})$ для вычисления g_c по (2) были получены с использованием более точных релятивистских версий ППВ [9] и ККР методов.

Палладий. Основная часть плотности состояний в Pd на уровне Ферми обусловлена многосвязной трубчатой дырочной ПФ пятой зоны. Величины g_c рассчитывались на девяти α -орбитах, охватывающих «трубы» в окрестности точки симметрии W . Полученные значения $g_c(\alpha)$ совпадают в пределах $\sim 1\%$, и причиной наблюдавшейся в [1] угловой зависимости $m_c g_c$ является анизотропия циклотронных масс. Среднее значение $g_c(\alpha)$, приведенное в таблице, действительно хорошо согласуется с данными ЭПР. Дырочные «карманы» четвертой зоны, центрированные в точке X , имеют сильную анизотропию $g_4^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k})$, проявляющуюся в заметной угловой зависимости $g_c(X)$ (рисунок). Этот результат согласуется с экспериментальным наблюдением значительной анизотропии $g_c(X)$ [3]. На рисунке представлена расчетная угловая зависимость $g_c(\Gamma_6)$ для экстремальных орбит на электронном Γ_6 -

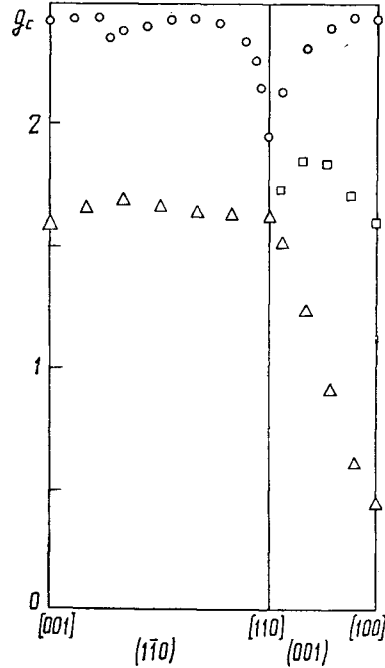
листе ПФ. Она дает представление о степени детальности, с которой необходимо проводить угловые измерения g_c . С учетом большого значения Stoner-параметра обменного усиления в Pd ($S \simeq 10$) эта зависимость качественно согласуется с данными [1].

Золото. Экстремальные сечения открытой многосвязной ПФ Au соответствуют ряду характерных орбит: «пузо» (B_{111}) и «шейки» (N) для направления $\mathbf{H}$ вблизи $\langle 111 \rangle$, «пузо» (B_{100}) и «розетки» (R) — ($\mathbf{H} \parallel \langle 100 \rangle$), «собачья кость» (D) — ($\mathbf{H} \parallel \langle 110 \rangle$) [10, 11]. Рассчитанные для этих орбит g_c представлены в таблице. Значения g на «пузе», составляющем основную часть ПФ зо-

Теоретические и экспериментальные значения g -факторов в палладии и золоте

Металл	Орбита	$g_c^{\text{теор}}$	$g^{\text{эксп}}$
Pd	α	2,24	ЭПР [(4,5)] 2,22
			ДГВА*
Au	B_{111}	2,48	$\begin{matrix} \{11\} & \{10\} \\ 2,42 & 2,21 \end{matrix}$
	B_{100}	2,43	$\begin{matrix} 2,29 & 2,05 \end{matrix}$
	D	2,23	$\begin{matrix} 2,34 & 2,03 \end{matrix}$
	N	2,20	$\begin{matrix} 1,2 & — \end{matrix}$
	R	2,14	$\begin{matrix} 2,26 & — \end{matrix}$
			ЭПР [(4)] 2,1 ± 0,1

* При сравнении расчетных и экспериментальных значений g_c необходимо учитывать эффекты электрон-фононного взаимодействия ввиду стандартной практики использования экспериментальных m_c при извлечении g_c из данных ДГВА. Поправки наиболее существенны для «шеек», где усиление m_c превышает 20 % [12].

Зависимость орбитальных g -факторов g_c в Pd на Γ_6 -листе (O) (центральные сечения) и X-эллипсоидах, центрированных в π/a [2, 0, 0] (Δ) и α/a [0, 2, 0] ($\square$), от направления магнитного поля.

лота, согласуются с данными ЭПР ($\langle g \rangle \simeq 2,1$, см [5, 10]). Поскольку параметр обменного усиления в Au мал ($S \simeq 1$ [10]), возможно прямое сравнение полученных значений g_c с данными эффекта ДГВА [10, 11]. Вследствие неоднозначности анализа амплитудных измерений возможны два разумных альтернативных набора g_c для B , D и R — в окрестностях $g_1 = 1,4$ и $g_2 = 2,3$. Наши результаты определенно свидетельствуют в пользу второго набора. Исключение составляет расчетное значение g_c на «шейке», существенно превосходящее экспериментальное.

Результаты настоящей работы позволяют сделать вывод, что отклонения значений g -факторов от $g_0 = 2$ определяются степенью sp — d -гибридизации и достигают примерно 50 % на листах ПФ четвертой и шестой зон в Pd. Отсутствие анизотропии g_c в пятой зоне Pd, по-видимому, является следствием однородного d -характера соответствующих электронных состояний. Для «уединенных» зон («трубы» в окрестности точки W в Pd и основные орбиты на ПФ в Au) расчет дает значения $g(\mathbf{k})$, близкие к $g_0 = 2$, несмотря на сильное спин-орбитальное взаимодействие. Причина расхождения с экспериментом для g_c на «шейках» до конца не ясна. В остальном формализм РЛМТО — ПАС объясняет основную совокупность имеющихся экспериментальных данных о поведении g_c и $\langle g \rangle$ в Pd и Au и представляется конструктивным для более детального анализа g -факторов в переходных металлах.

G. E. GRECHNEV, N. V. SAVCHENKO, I. V. SVECHKAREV, V. N. ANTONOV,
A. V. ZHALKO-TITARENKO, M. J. G. LEE, and J. M. PERZ

ANISOTROPY OF CONDUCTION ELECTRONS ZEEMAN SPLITTING IN PALLADIUM AND GOLD

The theoretical investigation of conduction electron g -factors in palladium and gold is carried out. It is established that g -factors deviate considerably from the free-electron value for some Fermi surface sheets of these metals. A pronounced anisotropy is found for the extremal orbits on the Γ_8 sheet and X -pockets in palladium. The results are in general agreement with data from DHVA and CESR experiments.

LIST OF SYMBOLS. g_c , orbit-averaged gyromagnetic factor; $\langle g \rangle$, Fermi surface-averaged g -factor; $E_n(\mathbf{k})$, energy of the n -th band in the $\mathbf{k}$ -point of the Brillouin zone; $v(\mathbf{k})$, Fermi velocity; m_c , cyclotron mass; H , magnetic field strength value; α , direction of the magnetic field.

FIGURE CAPTION. Angular dependence on the magnetic field direction of orbital g -factors g in palladium for Γ_8 sheet ($\bigcirc$) (central cross-sections) and X -pockets centered at π/a [2, 0, 0] ($\triangle$) and π/a [0, 2, 0] ($\square$).

1. Measurements of the conduction-electron g -factor in palladium / H. Ohlsen, P. Gustafsson, L. Nordborg, S. P. Hörnfeldt // Phys. Rev. B.— 1984.— 29, N 6.— P. 3022—3027.
2. Conduction electron g -factors in ruthenium and osmium from de Haas — van Alphen measurements / V. E. Startsev, P. T. Coleridge, I. M. Templeton et al. // J. Low Temp. Phys.— 1984.— 55, N 1/2.— P. 175—187.
3. Nordborg L., Ohlsen H., Gustafsson P. Experimental study of itinerant Zeeman splitting in platinum group metals // J. Magn. and Magn. Mater.— 1986.— 54—57, pt. 2.— P. 1015—1016.
4. Mac Donald A. H. Transition-metal g -factor trends // J. Phys. F.— 1982.— 12, N 12.— P. 2579—2589.
5. The gyromagnetic factor of conduction electrons in silver, gold, palladium and platinum / C. Schober, G. Kurz, H. Wonn et al. // Phys. status solidi (b).— 1986.— 136, N 1.— P. 233—239.
6. Andersen O. K. Linear methods in band theory // Phys. Rev. B.— 1975.— 12, N 8.— P. 3060—3083.
7. Skriver H. L. The LMTO method.— Berlin : Springer Verlag, 1984.— 284 p.
8. Barth U. von, Hedin L. A local exchange-correlation potential for the spin-polarized case. I // J. Phys. C.— 1972.— 5, N 13.— P. 1629—1642.
9. Antonov V. N. Anisotropy of cyclotron masses, many-body effects and X-ray emission spectra in Pd // Solid State Commun.— 1984.— 51, N 9.— P. 723—725.
10. Bibby W. M., Shoenberg D. Spin properties of conduction electrons in the noble metals // J. Low Temp. Phys.— 1979.— 34, N 5/6.— P. 659—680.
11. Crabtree G. W., Windmiller L. R., Ketterson J. B. The conduction electron g -factor in Au // J. Low Temp. Phys.— 1977.— 26, N 5/6.— P. 755—762.
12. Precision measurements of cyclotron masses and Fermi velocities in the noble metals by the de Haas—van Alphen effects / B. Lengeler, W. R. Wampler, R. R. Bourassa et al. // Phys. Rev. B.— 1977.— 15, N 12.— P. 5493—5509.

Физико-технический ин-т
низких температур АН УССР,
г. Харьков

Получено 06.05.87

УДК 537.312.62

А. С. ДАВЫДОВ, Л. С. БРИЖИК

СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ КВАЗИОДНОМЕРНЫХ СИСТЕМ

Предложен солитонный механизм сверхпроводимости квазиодномерных систем с деформационным взаимодействием. Исследованы процесс спаривания и динамика движения многих электросолитонов, образованных в результате связи избыточных квазичастиц (электронов или дырок) с локальной деформацией решетки.

В последнее время много внимания уделяется исследованию сверхпроводимости квазиодномерных систем, образованных стопками плоских органических молекул ((TMTSF)₂X, X = PF₆, ClO₄, AsF₆, SbF₆, TaF₆, ReO₄; (BEDT — TTF)₂J₃ и др.) [1—3].